

ИПАТСТВО

БЕЗ ВНЕШНИ

ОЛЕО Н. КИМ

18+

Олео Н.Кин

Братство Без Имени

«Автор»

2026

Олео Н.Кин

Братство Без Имени / Олео Н.Кин — «Автор», 2026

Помогают ли оборотни людям или они призваны служить могущественным силам Зла? И могут ли они сами определить свою судьбу, руководствуясь собственными принципами и представлениями о добре, любви и справедливости? Главным героям этой фэнтези-повести предстоит долгий и нелегкий путь, пройдя который они поймут, кого в этом мире могут считать своими друзьями, а кто, несмотря на облик доброго мага, хочет лишиться души всех, у кого она есть. И все из-за уникальной, дарующей бессмертие крови, которая течет в теле девочки-волчицы. Но самой юной Машке нет до этого дела — волчьи инстинкты и человеческие чувства помогут ей остаться собой и осознать, что счастлива она только, когда свободна, когда рядом ее друзья и Учитель...

© Олео Н.Кин, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Учитель	5
Глава 2. Поиски истины	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олео Н.Кин

Братство Без Имени

Глава 1. Учитель

Я был силен, и меч и щит в руках держал,
И смелым был, и первым я врага всегда встречал.
Но Рок, судьба-злодейка подвела и рану судьбоносную дала.
Но знаю я решительно и твердо: я передам потомкам через века,
Как спиной к спине на поле рвали мы врага.

Олео Н. Кин

– Учитель, а почему люди так мало живут? – спросил мальчик лет девяти, он сидел на небольшой подстилке и смотрел на костер. Блики пламени играли на его лице.

Учитель – мужчина с бородой, лет тридцати, крепкого телосложения – поправил свой воротник, хмыкнул, посмотрел на худенького ученика, которого сопровождал уже несколько дней в замок.

– Все из-за того, что боги нас такими сделали, – ответил он задумчиво. – Сам смысл понятия «человек» трактуется у разных народов по-разному, но мудрецы нашего течения считают, что боги не только нас такими создали, но и в самом слове «человек» заложили продолжительность его жизни: «чело» – это голова, а «век» – продолжительность жизни в сто лет.

Мужчина вздохнул, посмотрел на звезды на темном небе, заметив, как одна промелькнула, оставив черту на небосклоне, и исчезла, сгорев.

– Много это или мало? – он пожал плечами и продолжил: – Чтобы наворотить бед – много, а вот создать что-то хорошее, по мне, так этого времени очень мало. А теперь спи, завтра долго придется идти пешком, только к вечеру мы сможем добраться до таверны и там переночевать. Поэтому нам нужны силы, мало ли что случится по дороге.

Он закутался в походное одеяло и стал смотреть, как костер отбрасывает тени на кроны высоких деревьев. Малой прилег, укрывшись тонким походным плащом, а учитель, взглянув на него, добавил:

– И конечно, много жизней забирает война, она никогда не заканчивается.

Малой слушал наставника, он уже не вздрагивал от каждого шороха и не закрывал глаза от страха, он знал, что его учитель – сильный воин, способный драться одновременно не с одним противником.

Малой закрыл глаза, и дым догорающего костра напомнил ему запах его сожженной деревни. Сон медленно брал свое, и ему казалось, что вот-вот его разбудит мать, коснется его руки, вот она уже трясет его за плечи, ее длинные русые волосы закрывают испуганное лицо, она быстро смахивает их и, хватая сына за руку, выбегает из деревянного домика.

На улице кипел бой, крики, стоны и ругань, лязг металла. Приплывших на кораблях было не так много, но они безжалостно убивали жителей деревни, не щадя ни женщин, ни детей, словно этих черных воинов обуяла ненависть ко всему живому в их деревне. Горящие стрелы торчали из крыш, словно частокол, и гарь заполнила улочки.

– Держать строй! – кричал огромный староста-воин с мечом и щитом в руках, блестящим на летнем солнце. Мать бросила на него мимолетный взгляд и побежала прочь к небольшому леску.

– Папа! – закричал Малой, он видел, как отца окружило несколько воинов в черном, но мать тащила сына силком в спасительный лес.

– Бежим, Малой! Бежим! – подгоняла его она, видя, как наперерез, обогнув деревню справа, уже мчатся воины в черном. Мать вытащила короткий меч, ее длинные волосы застилали лицо.

– Беги, – прошептала она сыну. – Беги, не оборачивайся! Ты воин! Ты должен быть сильным!

...Малой проснулся, его сердце бешено колотилось. Он огляделся: все тот же черный лес, но учителя рядом не было, седые угли раздувал легкий ветерок. Мальчишка посмотрел по сторонам, светало – и лучи солнца пробивались сквозь деревья. Малой встал, оглядываясь по сторонам в поисках своего учителя. Где-то рядом хрустнула ветка, он тихо пошел в сторону шума, всматриваясь между деревьями.

– Учитель? – прошептал он.

Кто-то выскочил из-за дерева и зажал ему рот, мальчик захотел закричать, но увидел перед собой учителя, который, поднеся палец к своему рту, произнес: «Тс-с-с». Капюшон плаща скрывал его глаза, а на лицо был нанесен слой грязи. Мальчик понимающе кивнул, а тот молча схватил его за руку и повел к ночлегу. Только сейчас Малой увидел огромный круг вокруг их лежанки, посыпанный то ли пеплом, то ли мелом. Он не помнил, когда и зачем это было сделано, но лишних вопросов решил не задавать. Учитель оглядывался, словно искал только ему одному понятные знаки, потом посмотрел на деревья и коротко сказал:

– Все, уходим.

Они шли по тропинке, солнце медленно садилось где-то за их спинами.

– Учитель, почему они напали на нас? – вдруг спросил мальчик.

Воин посмотрел на него, потом перевел взгляд на поредевший лес, переходящий в поле. Ландшафт вокруг медленно менялся, но мужчину интересовало другое, он все время кого-то искал, словно кто-то их преследовал.

– Война, – серьезно сказал учитель. – Она никогда не заканчивается. Всегда, пока живет человек, бок о бок с ним живет война.

Одна рука его была на эфесе меча, другой он взял мальчугана за плечи.

– Я не помню, чтобы она заканчивалась. Она может начаться только из-за того, что кто-то не захочет уступать другому дорогу или кто-то посчитает другого слабым и может захотеть силой забрать что-то ценное, посчитав золото дороже жизни.

Они подходили к старому дому с небольшой потертой вывеской, стоящему на окраине деревни. Учитель оглянулся и добавил:

– Пойдем, Малой, на сегодня наш путь закончен. Попробуем заночевать здесь.

Их встретил хозяин – мужчина с нависшими над глазами бровями, он недоверчиво посмотрел на путников:

– Безымянный?

Учитель едва заметно кивнул трактирщику. В помещении было несколько посетителей, которые своей грязной одеждой более напоминали крестьян. Они молча сидели и пили пиво после трудного дня.

– Мне проблемы не нужны. Проваливай, – сурово сказал хозяин.

– Малого приюти, я сам на улице заночую, – сказал учитель и бросил трактирщику монету. Тот поймал ее на лету и, раскрыв ладонь, застыл, исподлобья посмотрев на воина.

– Ладно, – буркнул он. – Садитесь, накормлю и комнату дам. Но учтите, если почую неладное – выставлю!

– А кто такие Безымянные? – вдруг спросил Малой.

– Воины, готовые пожертвовать своей жизнью во благо людей. – Учитель посмотрел на мальчика и добавил: – У нас нет имен, мы от них отрекаемся, дав обет.

Малой присел за стол. Безымянный перевел взгляд на скромную еду, принесенную грузной женщиной, и сказал:

– Ешь, спать пора, завтра чуть свет уходим.

Еще раз окинув взглядом немногочисленную публику, мальчик кивнул и накинудся на кашу.

После еды все та же грузная женщина проводила их в грязную комнату, Малой упал на соломенный настил и забылся сном, усталый после долгой дороги.

Ему опять снился сон, где они с матерью убегали от черных воинов, но те их догоняли. Мать кинулась на одного, парировав его удар, и воткнула свой короткий меч ему в шею. Воин захрипел.

– Беги, Малой! – закричала она вдруг остановившемуся ребенку. – Беги! – повторила она, уклонившись от удара очередного воина в черном, поднырнула под его руку и вонзила свой меч нападавшему под мышку. Воин закричал, и рука его безвольно повисла, она оттолкнула его плечом и увидела, как ее обступают со всех сторон. Но это ее, казалось, не волновало – она смотрела в спину убегающего сына. Женщина преградила врагам дорогу.

– Только ценой моей жизни, – прошипела она.

Где-то взревела толпа, и, обернувшись на рев, она увидела, как огромный черный воин поднял отрубленную голову ее возлюбленного – старосты их деревни. Она закричала и яростно набросилась на черных, отбив еще одну атаку. Краем глаза женщина увидела, как мальчик скрылся в лесу.

– Боги, храните моего сына! Заберите меня, мою жизнь, но даруйте ему силу быка и удачу в битвах! Кровью своей я орошу землю. Духи лесные, защитите моего сына! – она видела, как к ней приближался огромный воин в черных доспехах, на которых темными бликами отражалось солнце.

– Что стоите, остолопы? – зарычал он. – А ну, за мальчишкой! Они все должны сгинуть, никто не должен уйти!

Мать с диким криком накинудся на воина, но тот увернулся и рубанул ее своим огромным мечом, она всхлипнула, остановилась, повернулась в его сторону. Черный взмахнул оружием, и голова женщины упала на землю.

...Малой открыл глаза, стояла ночь. Он быстро дышал. «Мама! Мама!» – прошептал он. В дверь комнаты сильно стучали.

– Откройте дверь! – требовал хозяин. – Я так и знал: незачем их было пускать в дом, – бормотал он. – Чертовы Безымянные, вечно жди из-за них проблем.

Учитель, уже одетый, словно ждал посетителей, стоял около двери.

– Собирайся, Малой! Мы уходим! – сказал он и раскрыл дверь.

На пороге стоял хозяин с двумя вооруженными мужчинами.

– Вот, это он дал мне эту чертову золотую монету, – обратился хозяин к своим спутникам, указывая на Безымянного пальцем.

– И чем вам она не понравилась? – сухо спросил .

– Городская стража, – представился один из сопровождающих. – На месте преступления была найдена такая же, – хриплым голосом ответил он. Он был значительно крупнее своего напарника. – Также на месте найдены следы ребенка, мы хотим, чтобы вы прошли с нами.

Безымянный вздохнул, но спорить не стал. Он кивнул Малому, они вышли из ночлежки и пошли следом за охранниками. Один из них шел впереди, второй сзади, держа руку на оружии.

– Почему... – начал было Малой, но учитель цыкнул на него.

Остатки сна улетучились, Малой не понимал, что произошло, но, видя беспристрастное лицо своего воина, успокоился. Он шел за учителем, потупив взгляд. Они все остановились

перед покосившимся домом, на пороге которого стояло еще двое стражников. Те, увидев их, переглянулись и кивком указали на дверь.

– Заходите!

Но даже отсюда Малой почувствовал резкий запах. Он скривил губы и зажал нос рукой. Безымянный, чуть постояв перед дверью, бросил короткий взгляд на конвоиров и вошел внутрь. Он увидел в одной из комнат труп мужчины, который лежал на полу в огромной луже крови.

– Проходи туда, – сказал один из конвоиров Безымянному, при этом придерживая Малого.

Как только учитель вошел в комнату, на него напали поджидающие там другие стражники. Безымянный увернулся и, оттолкнув одного из нападающих плечом, с грохотом закрыл за собой дверь. Не успев понять, что произошло, стражник упал с ножом в горле. Учитель ушел от очередного нападающего, резко выкинул руку и ударил его в солнечное сплетение, а затем, зайдя ему за спину, воспользовался его телом как щитом, позволив его же товарищу заколоть своего напарника. Откинув стонущего стражника, воин быстро схватил очередного и ударил его рукой в шею. Охранник захрипел и упал замертво. Последний оставшийся в живых стражник испуганно залопотал, перестав сопротивляться и бросив оружие на пол:

– Я... я не хочу умирать! Это он, – охранник указал на одного из убитых, лежащих на полу. – Он предложил тебя ограбить, трактирщик нам сказал, что у тебя целый кошель золота... Не убивай!

Тут за дверью послышались крики, что-то гроыхнуло, потом опять кто-то закричал, потом застонал, и все стихло. Безымянный открыл дверь плечом. Мальчик стоял, заляпанный кровью, его била дрожь. Мертвые стражники лежали вокруг с выпученными глазами и перерезанными глотками, везде был хаос, на стенах и потолке кровь.

– Малой? – спросил воин. Мальчик поднял глаза и посмотрел в открывшуюся дверь. За фигурой учителя он увидел мертвую стражу и охранника, рыдающего в углу и умоляющего его пощадить. Малой снова взглянул на Безымянного, который медленно рассматривал тела стражников, валяющиеся в неестественных позах, с рваными ранами вокруг мальчика.

Только Малой с учителем вышли, как увидели быстро приближающихся вооруженных людей.

– Начальник городской стражи, – представился мужчина среднего роста с усиками. – Мое имя Александр, и я наделен властью от хозяина этих мест графа Олафа! Что здесь происходит?

Стражники оцепили Безымянного и мальчика. Уже забрезжил рассвет, и первые солнечные лучи осветили затоптанный возле старого дома двор. Из дома на коленях выполз тот, которму учитель сохранил жизнь, он увидел подошедшую помощь и закричал:

– Он напал первым, он убил всю охрану, господин!

Безымянный дернулся, но стражники вытащили оружие и не позволили учителю сделать и шага.

– Это вранье! Они хотели нас ограбить и убить, – сурово сказал Безымянный.

Начальник стражи кивком головы велел ближайшему стражнику проверить слова учителя, а ему самому приказал:

– Положите оружие, и никто не пострадает!

Безымянный поднял руки в знак того, что готов сотрудничать с властью.

– Я за справедливость! – учитель отстегнул оружие, которое с бряцаньем упало на землю.

– Так-то лучше, – кивнул Александр.

В это время к нему подбежал один из отпавленных в дом стражников.

– Господин, – дрожащим голосом сказал он. – Там такое!.. Вам необходимо на это посмотреть!

– Не спускайте с них глаз! – бросил он и быстро вошел в дом.

Выйдя через минуту, он в ярости набросился на невозмутимого Безымянного:

– Да как ты посмел?!

Малой вцепился в учителя и захныкал. Растерянная стража смотрела то на своего начальника, то на воина, не зная, что делать.

– Вы знаете, кто я, – сухо сказал Безымянный. – И меня может судить только мой орден!

– Ты убил стражу графа Олафа! – орал Александр. – На его земле!

Он ходил взад и вперед перед пленниками.

– Мне плевать на твой орден! – в лицо учителю зашипел начальник стражи. – Здесь его нет! И ты ответишь перед Богом! И перед графом!

– Я отвечу за свои деяния перед Господом! – кивнул Безымянный. – Назначьте обвинителя, и я готов принять вызов на любом оружии.

Начальник бросил на него испепеляющий взгляд.

– Нет, – вдруг сбавил тон Александр. Он понял, чего от него хочет воин, и посмотрел в дверной проем покосившегося дома. Потом он перевел взгляд на стражников, пришедших с ним: они все еще держали копья перед спокойным лицом учителя.

– Если о вас говорят правду, то вас обычным оружием не заколоть, – Александр погрозил пальцем. – Я доложу лично графу Олафу о твоём прибытии.

Потом он посмотрел на Малого и добавил:

– О вашем прибытии. Он любит устраивать гуманный суд! – Немного подумав, он кивнул и посмотрел на Учителя в упор: – Только сначала ты посидишь в темнице! Пока мы выберем тебе соперника!

– Господин, вы просили доставить Гомеша, – сказал помощник Александра, заглянув в дверь. Тот кивнул и сказал:

– Пусть заходит, и закрой дверь с той стороны!

Начальник стражи сидел в своем маленьком кабинете, заваленном пыльным хламом, и буравил взглядом стражника, который единственный выжил после нападения в заброшенном доме. Александр был зол: дела и так не ахти, а тут еще и смерть четверых стражников.

– Итак, зачем вы пошли в этот дом? – прошипел Александр. – Я вам что говорил? А?

– Господин, – начал Гомеш. – Трактирщик пожаловался на дебошира...

– Что вы делали в этом чертовом доме? – повысил тон Александр.

– Так, старший туда повел, господин начальник...

– Ты сейчас на мертвеца списать все хочешь? – закричал тот. – Какого вас туда понесло и зачем вы взяли с собой ребенка и этого... – он сделал паузу. – Безликого, или как его там... Безымянного? И откуда там взялся труп крестьянина с перерезанной шеей?

– Я не знаю, господин начальник стражи, – жалобно ответил Гомеш.

– Вы что, ополоумели? Или решили на него убийство повесить? На этого, из Братства?! – не унимался Александр.

– Нет, господин, – отнекивался Гомеш. – Старшой решил зайти в дом проверить...

– Ты точно на виселицу захотел! – заорал Александр. – Так, завтра же тебя вздернут! Говори!

– Не знаю, господин, – залепетал Гомеш. – Старшой нас туда повел, говорит, что подозрительно тихо, надо проверить.

– В темницу! – заорал Александр.

Гомеш упал на колени и запричитал:

– Клянусь Святой Марией!

– Заткнись, богохульник! Или ты к инквизиции захотел? Я вас там не защищу!

Гомеш сложил руки и стал умолять:

– Господин, нет, не надо, я не виноват, я предан вам полностью!..

– Увести в темницу этого остолопа, пока не образумится!

Дрожащего и плачущего Гомеша подняли с пола и увели.

– Что с Безымянным? – кинул он вслед худощавому помощнику Нику.

– В темнице, господин, – испуганно отчитался тот. – Все как вы и приказали!

– Не сопротивлялся? – спросил чуть тише Александр.

– Нет, господин, – ответил Ник.

– Проваливай! – опять вспылел Александр и добавил: – Черт знает что творится! И приведи мне мальчишку.

Малому снился сон, он бежал что есть духу по лесу, он видел, как за ним бегут люди в черном, сердце колотилось в груди, они вот-вот его догонят, черные окружали его, брали в кольцо... Мальчик остановился и бросил взгляд в сторону горевшей деревни – ее уже не было видно, но даже сюда долетал дым, он стелился по земле, словно туман. Малой вздрогнул от крика: на его глазах один из черных воинов пал на землю. Мальчик увидел тень, которая мелькнула среди деревьев и напала на другого воина в черном, тот закричал, пытаясь отбиться от нее мечом, но огромный черный призрак буквально разорвал врага на клочья. Малой оцепенел, он не мог оторвать взгляд от тени, которая металась от одного черного воина к другому, убивая его преследователей.

...Его кто-то теребил за руку. Он вскочил, перед ним стоял один из охранников.

– Пойдем к начальнику стражи, он хочет с тобой поговорить.

Малой кивнул и безропотно пошел за худощавым помощником. Он вошел в небольшой кабинет начальника. Мальчик огляделся: на стене висело чучело незнакомой ему птицы, в комнате было маленькое окно, посередине стоял стол, за которым сидел Александр.

– Ну и как тебя зовут? – спросил начальник стражи, ставя перед мальчиком миску с едой и стакан воды.

– Малой, – сказал мальчик осторожно.

– И что ты делаешь с этим мясником? Как ты к нему попал? – спросил как можно приветливее Александр, вставая. Он посмотрел в мутное стекло окна, пытаясь понять, что за шум на улице.

– Вы про учителя? – переспросил Малой.

Александр поднял бровь от удивления и кивнул:

– Наверное, если ты этого мясника называешь учителем.

Он немного запнулся, но тут же спохватился:

– Ты кушай, кушай, небось давно не ел.

– Учитель очень добрый, и он хороший охотник, – заговорил Малой, уплетая кашу. – Мы зайца ели вчерашним утром, а вечером у трактирщика похлебку.

– А давно вы идете?

Малой отложил ложку и начал считать на пальцах, потом кивнул и сказал:

– Давно! Несколько дней после того, как... – он замолчал, внезапно погрузившись в грусть.

– После чего? – Александр опустился на стул перед мальчуганом, видя, как тот перестал есть.

– Черные напали на мою деревню, – ответил Малой, он отвел взгляд. – Они убили моих родителей.

– Тогда как ты попал к нему? – спросил Александр. – К учителю?

– Он меня спас в лесу, черные меня догнали, а он их всех убил, – с гордостью сказал Малой. – Но нам пришлось убежать, черных много было, целый корабль. И они могут гнаться за нами, но учитель говорит, что он бы их за версту почуял...

Александр задумчиво кивнул.

– А из каких ты краев-то будешь? – вдруг спросил начальник стражи.

– Там, на севере, мы жили с родителями рядом с рекой, – Малой махнул рукой.

– Север!.. – удивился Александр и тихо забормотал: – Дикари, что ли? Хм... – он задумчиво потер подбородок. – Я не слышал, чтобы черные так далеко забирались, если только... – он замолчал и бросил взгляд на мальчишку. – Он тебе ничего не говорил о крови?

– Нет, – Малой покачал головой и вытер нос рукавом замызганной рубахи. – Он сказал, что возьмет меня в замок Безымянных.

Начальник стражи выпрямился и тихо чертыхнулся:

– Вот же... Он при тебе превращался в...

Но тут в дверь быстро вошел стражник, не дав Александру договорить. Слова его повисли в воздухе.

– Ты чего заходишь как к себе домой?! Без стука! – взревел Александр.

Но, увидев растерянный вид подчиненного, чуть тише спросил:

– Что у вас там опять? Кого убили на этот раз?

– Там в таверне... – воин подошел ближе, покосился на мальчишку, потом еле слышно сказал: – Постояльцев убили, кровь везде, даже женщин не пощадили.

Нижняя губа охранника затряслась.

– И? – спросил Александр. – Только не говори, что меня ждете!

– Следы на трупах такие же, как в доме, где нашли их, – стражник кивнул на Малого, который затих и ковырялся в каше.

– Трактирщик? Что с ним? – перебил Александр.

– Он спасся, закрылся в подвале, – ответил охранник. – Слышал, как кто-то скребся, божится, что это демон!

Александр только скривил лицо.

– Святые инквизиторы! Час от часу не легче! – он задумчиво посмотрел на Малого и крикнул: – Ник!

Дверь открылась, и заглянул помощник.

– Возьми мальчика, – почти ласково сказал Александр. – Пусть поиграет в другой комнате.

Потом чуть подумал и добавил:

– И глаз с него не спускай!

Грузный охранник сидел в подвальном помещении при факеле за заваленным столом и разбирал оружие и скарб арестованного, методично просматривая и записывая все вещи в толстую книгу. Вещей было много, – и подолгу держал в руках причудливые предметы, рассматривая их, некоторые из них он никогда не видел. Взяв нож с мелкой гравировкой, он повертел его в руках и аккуратно записал что-то в положенную графу. В помещение зашел Александр.

– Чтобы ничего не пропало! Понятно? А то какой-нибудь реликтовый кинжал из чистого золота исчезнет! – с порога накинута начальник стражи. – Беды потом не оберешься!

Толстяк от неожиданности подпрыгнул.

– Нет, господин, я все записал. Я ничего не брал, а что? – затараторил толстяк, оглядывая предметы. – Кинжалы из чистого золота? Так он погнется же о доспехи!..

– У него не погнется! – парировал Александр. Потом сурово спросил: – Безмянный у себя?

Толстяк усмехнулся:

– А где же ему быть? – И ласково добавил, разглядывая небольшой камень на ручке кинжала: – В камере сидит родненький.

– А ну-ка, открывай! Да поживей! – резко приказал Александр, глядя, как толстяк с трудом вылезает из-за стола. – Отрастил окорока! Скоро в дверь не пролезешь!

Охранник что-то забормотал, но проворно выскочил из своей конуры и побежал по коридорам.

– И смотри, если сбежал – повешу на ближайшем дереве! – грубо сказал начальник стражи, пока толстяк возился с ключами около камеры. – Хотя, видимо, придется попотеть, поискать подходящее.

– А где ему еще быть? – толстяк пожал плечами, пропуская колкие шутки. – Тихо сидит, не буянит, а если будет буянить, я его живо приструню.

Скрипнула, открываясь, дверь. Безмянный лежал на каменной кушетке как ни в чем не бывало, лениво посмотрел на вошедшего и опять стал разглядывать потолок. В небольшое окошко падал луч солнца, в нем медленно кружилась пыль.

– Вы пришли мне сказать, что нашли для меня обвинителя? – равнодушно спросил Безмянный.

– Нет! – закричал Александр, раздраженный его спокойствием. – Я пришел узнать, кого ты притащил за собой в город?! Кто мог убить всех в трактире? Или это сделал ты? Сбежав из камеры, убил их всех и снова вернулся!

Безмянный, все так же отстраненно глядя в потолок, сказал:

– Я польщен, что вы обо мне такого мнения, но ходить сквозь стены меня пока не научили.

Он усмехнулся, посмотрев на зарешеченное окно.

– Тогда кто это сделал? – навис над Безмянным Александр. – У нас такого не было, пока вы не пришли!

– Все мертвы? Или кто-то остался в живых?

– Ну кто-то и остался, – более спокойно ответил начальник, вспоминая, как допрашивал трактирщика с трясущейся нижней челюстью. – Но они ничего не видели.

– В городе, наверное, паника, – с сарказмом произнес Безмянный.

– Паники нет, – твердо сказал Александр, понимая, что Безмянный издевается над ним. – Но люди начинают бояться. Граф вызывает меня к себе. Если вы поможете, я обещаю замолвить за вас словечко на суде.

– Я помогу, – Безмянный медленно сел на кушетке. – Отдайте мне вещи, и мы покинем ваш безумный городишко. И больше никто не пострадает, если, конечно, это связано с нами.

– Этому не бывать, вы под следствием! – воскликнул Александр. – Вы останетесь здесь, пока я не разберусь со всем этим! И что вы делали ночью в заброшенном доме и почему вы убили городских стражников, да еще таким варварским способом, что хоронить их пришлось втайне от горожан?! – Александр выдержал паузу и добавил: – И кстати, почерк убийства очень похож на сегодняшнюю резню утром в трактире. А значит, к этому причастны вы!

Александр посмотрел на невозмутимого Безмянного и продолжил:

– И, если вы мне не поможете, я сделаю все, чтобы вы оказались на плахе!

– Вы умеете молиться, господин начальник городской стражи? – вдруг любезно спросил Безмянный, но тот только выругался и пошел к двери камеры.

– Так помолитесь и за свою душу, – спокойно добавил Безымянный. – И допросите оставшегося в живых стражника, пока вы тут. Он же тоже где-то в этой темнице, воет, как пес на луну, только вот минут десять как замолчал.

Сказав это, Безымянный рассмеялся, а Александр молча вышел и громко хлопнул дверью.

– Где тут Гомеш сидит? – бросил он толстому охраннику. – А ну, показывай.

– Господин, буйный он сегодня был, – толстяк пошел по темным коридорам, освещаемым факелами. – Орал про демона что-то, просил его выпустить, бился о дверь, пришлось его утихомирить.

– Как? – буркнул Александр.

– Ну дубинкой по голове пару раз – и затих, – пожал плечами охранник и начал подбирать ключи.

– У него и так голова отбита, – набросился Александр на толстяка. – Так ты ему еще последние мозги выбил?

Он взял со стены факел и осветил им на дверь: она была в свежих царапинах, словно от когтей.

– Черт! – выругался он. – А ну, открывай быстрее.

Толстяк заторопился, нервно открыл дверь. В темной маленькой камере, повешенный на собственном ремне на решетке окна, висел охранник Гомеш с высунутым языком.

– Это ты его так успокоил? – заорал Александр на толстяка.

– Нет, господин, это не я, – затряс тот головой от страха. – Я не мог, он сам!

– Стража! – закричал начальник охраны. – Стража, мать вашу! Стадо баранов!

В коридорах слышались торопливые шаги. Александр все еще с факелом в руках грубо спросил толстяка:

– Ты слышал что-то? Звуки? Шаги? Следы эти на двери когда появились?

– Я не знаю, господин, – бормотал толстяк, мотая головой.

– Твари, точно повешу!

Александр потащил охранника за шкуру по коридору. Влетев в камеру к Безымянному, он заорал:

– Это ты убил его?! Ты! Но как?!

Безымянный только усмехнулся и спросил:

– Трактирщик-то все еще жив?

Александр встал как вкопанный, не в силах что-то сказать, кивнул и выдавил из себя:

– Жив... Пока...

– Боже, как болит голова! – застонал молодой граф, он открыл глаза. Окна были зашторены, и в просторной спальне было темно. Он с трудом встал с кровати и открыл окно. Обернувшись на свою огромную кровать, он увидел молодую служанку, лежащую в его постели. Подойдя к ней, он стащил ее за ногу с кровати. Она с грохотом упала на пол.

– Принеси мне вина! Живо! – приказал он ей.

Она, обнаженная, вскочила, схватила свою одежду, разбросанную по полу, и выбежала из комнаты. В спальню вошел мужчина лет пятидесяти.

– Господин Олаф! Город сегодня стоит на ушах.

– А мне-то какое дело? – хрипло проговорил граф Олаф. – Или весь город видел, как я праздновал свое двадцатипятилетие?

– Нет, господин, – чопорно ответил советник, расправляя шторы. – В городе появился серийный убийца.

– О-о-о, моя спасительница! – воскликнул Олаф и, взяв кувшин из рук молодой служанки, жадно припал к нему губами.

– Что бы сказал ваш отец?.. – осторожно начал советник.

– А что бы он сказал? – изумился граф. – Сказал бы, что в моем возрасте можно все!

Он ударил по заднице служанку, и она, взвизгнув, исчезла за дверью.

– Ваше сиятельство, – начал советник. – Я бы на вашем месте обратил внимание на происходящее. Конечно, убийца очень избирателен и состоятельных граждан пока еще не затронул. Но он убивает стражников, перерезал всех постояльцев в таверне: и мужчин, и женщин! Он довел до сумасшествия охранника – тот повесился в своей камере!

– Тпру-у! – воскликнул Олаф, словно останавливая коня на скаку. – Ты о чем вообще треплешься, старик? – он еще отхлебнул вина из кувшина, щеки его порозовели, и настроение его улучшилось. – Какие убийства? И что делает все это время городская стража? За что я ей вообще плачу!

– Ваше сиятельство, – вдруг как ни в чем не бывало склонил голову советник. – Кушать изволите в спальне или в столовой?

– А что у нас – завтрак или уже обед? – вопросом на вопрос ответил граф.

– Ужин, ваше сиятельство!

Граф Олаф сидел за столом в большой столовой, слуги подавали ему яства. Перед столом стоял Александр и отчитывался о происшедшем.

– Безымянный в темнице, ваше сиятельство, все его оружие конфисковано. Мы, конечно, наслышаны об их сверхъестественных способностях, но я предполагал, что это все вранье. Сейчас мы взяли под охрану трактирщика, собрали с десятков крепких мужчин. Мы создадим ловушку на эту тварь.

Граф сидел и кивал головой.

– А что этот Безымянный делал в нашем городе? Вы разобрались? – спросил он.

– Он был арестован с поличным при убийстве, ваше сиятельство, – быстро отрапортовал начальник стражи.

– Я хотел бы поправить, – вдруг вмешался советник. – Поговаривают, что стражники в последнее время грабят приезжих, обвиняя в убийстве. Если те откупались, охрана быстро выгоняла их из города, а несговорчивых убивали и закапывали.

– Ваше сиятельство! – воскликнул Александр. – Этого не может быть!.. Стражники – это честные и смелые люди...

Но Олаф только отпил вина из серебряного бокала, подняв бровь, посмотрел на советника и, кивнув ему, сказал:

– Продолжайте, Честер.

– С вашего позволения, – советник сделал легкий поклон головой. – Безымянный пришел в город с мальчишкой лет девяти и, судя по разговорам, очень торопился. Также трактирщик сообщил стражникам, что Безымянный заплатил червонным золотом за свое проживание.

Александр при этих словах удивленно посмотрел на советника и тут же отвел взгляд.

– А тот не мог не сообщить об этом своим покровителям, – продолжал советник. – Только они не поняли, кто такой Безымянный и почему его боятся даже короли.

– А вот тут поподробнее, – воскликнул граф, аж привстав от любопытства.

– Дело в том, что орден Безымянных существует очень давно. Это не просто охотники за головами, это – убийцы с врожденными магическими или другими сверхспособностями. Их выискивают в разных уголках света и с детства обучают убивать. Короли нанимают тайный орден Безымянных для устранения своих врагов. Поговаривают, что они обладают еще некими способностями...

– Да? – удивился Граф. – И какими же?

– Говорят, что они могут превращаться в зверей, – так же чопорно ответил Честер. – А тут наши остолопы-охранники решили ограбить Безымянного, да еще, видимо, с его учеником. Я видел место убийства – там словно дрались двое: один клинками, а другой – словно обезумевший зверь, когтями разрывая шеи охранникам.

– Они превращаются в волков? – спросил Олаф.

– Вполне возможно, мой господин. Я вполне допускаю, что мальчик обладает этими способностями, – кивнул Честер. – Я считаю, что Безымянного следует как можно быстрее освободить, дабы не накликать беду на весь город. Орден наверняка уже выслал сюда своих представителей.

– А вы что думаете, уважаемый Александр? – перевел взгляд граф на начальника стражи.

– Я думаю, что это простые домыслы. И сегодня мы возьмем убийцу на живца, – уверенно ответил Александр. – Ваша светлость ничего не потеряет...

– Конечно, мертвецам деньги не нужны, – кивнул граф, перебивая начальника стражи.

– Что, извините? – удивленно переспросил Александр.

– Ну я так понимаю, вы уже потеряли нескольких стражников, а жалование у них достойное, – объяснил граф, разглядывая кувшин с вином. – Ну не хоронить же их по старым варварским обрядам вместе с деньгами, пусть лучше они останутся в моей казне.

– Да, ваше сиятельство, – немного опешив, согласился Александр. – А если мы уьем эту тварь? Ваши преданные стражники могут рассчитывать на вашу щедрость?

– Конечно, если вы не накликаете гнев короля, – кивнул граф и зевнул, показывая, что утомлен разговором. – Завтра приходите и все мне доложите.

Дождавшись, когда начальник стражи уйдет, он обратился к советнику:

– Честер, я думаю, что нам нужно поступить совершенно по-другому.

– Да, ваше сиятельство! – кивнул советник.

Темнело. Александр вышел из графского особняка, огражденного от остального города высоким забором. Он был недоволен разговором с графом, ему не нравился этот самовлюбленный молодой аристократ. Или он ему завидовал?.. Александр окинул взором поместье и оценил усиленную охрану. Он взглянул на своего помощника Ника, который ждал его около крутой лестницы.

– Господин, ваша жена забрала к себе мальчика, – сказал его помощник.

– Когда? – спохватился Александр. – Зачем?

– Я говорил ей, – начал Ник, – что вы велели за ним следить...

– Что-то мне не нравится все это, – сухо сказал Александр. – Я к себе, а ты проверь Безымянного, потом ко мне живо! Чует мое сердце, что-то не так во всей этой истории.

– Да, господин, – кивнул Ник, придерживая коня начальника стражи. Секунду спустя каждый рванул по своим делам в разные стороны.

Александр изо всех сил гнал лошадь по узким улочкам, едва не сбивая горожан, которые в ужасе жались к каменным стенам домов. Он спрыгнул с коня и стремительно вошел в свой небольшой дом, сбивая слугу с ног.

– Диана! Диана! – крикнул он. Со второго этажа спустилась его молодая жена и выбежала ему навстречу. – Где мальчишка? Он, возможно, опасен!

– Любимый, – Диана удивленно улыбнулась, – нет же, он тихий мальчик, сидит спокойно играет в комнате. Ты же знаешь, как я люблю детей!

– Где он? – перебил он.

– Вон там, – она указала на дальнюю дверь, глядя, как ее муж вбежал на второй этаж. – А что случилось?

– Никто не приходил за ним? – услышала она его голос сверху.
– Нет, – растерянно ответила жена. – Что происходит, милый?
– Где он? – он вихрем спустился, схватил ее за плечи и потряс.
– Мне больно, Александр! – вскрикнула она.
– Куда ты его дела?
– Он был здесь... – девушка еще больше растерялась. – Я недавно принесла ему поесть, – она посмотрела на стол, там стояла нетронутая еда и лежало несколько красных яблок. – Окно! – она указала на него. – Оно было закрыто!

Александр подбежал к открытому нараспашку окну и посмотрел вниз, ища мальчишку взглядом.

– Как он смог слезть? – пробормотала Диана, подойдя к мужу. – Тут же высоко!
– Почему ты оставила его? – накинулся было Александр на жену, потом обнял ее и, погладив по округлому животу, поцеловал и нежно добавил: – Может, это и к лучшему... До него вдруг дошел смысл слов советника графа, он обнял жену и прижал ее к себе.

– Господи, – шептал он. – Господи, как я мог так ошибаться! Боже!

Диана испуганно посмотрела на него.

– Что случилось, любимый? Что?

Он покачал головой, улыбнулся:

– Ничего.

– Господин начальник! – послышался голос помощника Ника откуда-то с первого этажа. – Господин! У меня срочное донесение!

– Черт! – Александр отстранил жену. – Все будет хорошо! – сказал он ей и побежал вниз. – Что с Безымянным? Он в темнице?

– Он на свободе, мой господин, его отпустили, – сказал помощник.

– Граф отпустил? – быстро спросил Александр.

Помощник только кивнул.

– Вот черт! – опять выругался Александр, посмотрел на растерянную жену и, махнув помощнику, быстро вышел из дома. – Приду поздно, не жди! – кинул он жене на ходу.

На улице уже почти стемнело.

– К трактирщику! Живо! – скомандовал Александр, и, оседлав коней, оба исчезли в сумраке.

Они остановились недалеко от разрушенного военного гарнизона, в котором по его распоряжению спрятали трактирщика. Стены в некоторых местах были разрушены, но внутренние постройки были еще крепкие, несколько вышек стояло по периметру, и в них были расставлены часовые.

– Господин, может, просто убьем трактирщика? – вдруг тихо предложил Ник. – Ведь, если он расколется и начнет говорить, нам всем будет грозить виселица.

– А с чего ты взял, что он вообще заговорит? – Александр говорил так же негромко. – Нам нужно найти этого пацана-оборотня, а у тех нюх, говорят, очень острый, Безымянный придет мальчишку выручать, мы схватим его, а потом подумаем, что с ними делать. Хорошо, что мы теперь знаем, что оборотень – это малец.

– В расход их, и все тут! А почему вы ему сразу голову не открутили? – спросил Ник. – Вы же уже догадывались...

– Ты идиот? – вдруг вспыхнул Александр. – Ты про Безымянного совсем забыл? Мальчишка – единственный, кто его сдерживает!

– Извините, господин, я не подумал.

Они зашли на территорию гарнизона.

– Стой, кто идет?! – послышался сиплый голос из темноты.

– Ветра нынче теплые, – сказал пароль Александр, разглядывая фигуру под светом факелов и луны, которая огромным блином висела на черном небе.

– Господин, мы вас ждали, – из сумрака вышел здоровый детина в латных доспехах с арбалетом в руках.

– Да-а, – протянул Александр, глядя на луну. – Как раз ночка-то для оборотней... Собирай народ.

Не успел Александр дать указание помощнику, как в ближайшей деревянной постройке послышались крик и звериное рычание.

– Здесь тварь! Здесь она! – завопил охранник.

Александр выхватил меч, посмотрел на помощника и на здорового воина с арбалетом.

– Берите сети!

В центре гарнизона стояла большая кованая клетка, куда они зачастую сажали пленников.

– Очистим землю от тварей! – закричал один из стражников.

Они зашли внутрь постройки. Оборотень, черный как смоль, стоял на задних лапах. Он прыгнул на стену, оттолкнувшись от нее, набросился на человека рядом и укусил его за шею.

– Кидай сеть, стреляй! – кричали стражники, загоня тварь в угол.

– Зря ты к нам пришел, мальчишка! – злорадно сказал охранник по имени Бред и смачно сплюнул.

Стрела попала оборотню в плечо, он вертелся волчком в небольшом помещении, пытаясь спастись от оцетинившихся мечами охранников, держащих в руках сети.

– Накидывай, стреляй! – снова послышались крики. – Вытаскивай его, вытаскивай! Тащи в клетку! – Оборотень выл, рычал, но не мог вырваться из сетей.

– Маленький какой-то этот оборотень, – сказал кто-то.

– А что ты хочешь? Ты сам видел этого мальчишку.

Очередное воспоминание накрыло Малого.

Он стоял в лесу и видел, как тень, которая мелькнула среди деревьев, напала на воина в черном, тот закричал и схватился за шею: сквозь его пальцы, пульсируя, струилась кровь. Тень металась от одного черного воина к другому, уворачиваясь от их мечей и стрел, появляясь, словно призрак, из ниоткуда и убивая преследователей. Потом тень остановилась и посмотрела на мальчика, глаза ее горели зеленым огнем. Тень взвыла по-волчьи, словно вызывая к самым глубинам его души, требуя разбудить что-то или кого-то внутри. Малой почувствовал прилив сил и боль во всем теле. Огромный черный волк снова взвыл, но то уже был вой ликования, что еще один собрат может присоединиться к борьбе. Оборотень бросился в погоню за черными воинами. Малой почувствовал азарт, вожак стаи требовал догнать, поймать добычу, разделить с ним радость победы. Мальчик побежал за ним что есть мочи... Да, отныне он не один! Теперь у него есть могучий предводитель, который придет на помощь в любую минуту. Малой настиг раненного вожаком черного воина, от него шел запах страха и боли. Мальчик набросился на него, его зубы клацнули по стальной броне. Воин выставил вперед руку в попытке защититься, но Малой кусал и рвал своего ненавистного врага, который убил всех его близких. Кровь побежденного хлынула в горло, она дурманила, пьянила, вызвала к его охотничьим инстинктам.

– Не теряй времени! Убей его быстро! – он словно услышал приказ вожака, который должен был выполнить. – Шея, кусай в шею, рви его! Они убили твоих родных, им не место среди живых!

Малой подчинился, и опять они догоняли, нападали, рвали, отскакивали, выли. И тут он заметил ее, учуял своим нюхом всю ее злость к людям и боль, которую она хотела излить

на своих врагов. Черная худая волчица-оборотень, немного меньше его, хрупкая, но сильная одновременно. Ее злость и напор напугали его.

– Кто это? – удивился он, и в голове его прозвучал твердый ответ: «Она наша сестра, защищай ее, прикрывай ей спину, и она прикроет тебя!»

И вот они уже втроем набросились на своих врагов.

– Я волк! – все еще не веря этому, воскликнул Малой.

«Но почему наши воины из деревни не дали отпор в таком виде? – вдруг замелькало в голове Малого. – Почему они сразу не обернулись в волков?» «Потому что не могли, они не одарены этой способностью – обернуться волком среди бела дня, – читались мысли вожака. – Но я вас этому обучу! И вы станете одними из нас, вы станете Безымянными!»

Враг дрогнул и побежал к своим лодкам. Огромный волк взвыл, встав на задние лапы, два маленьких ему вторили. Они отстояли свою землю – землю предков...

– Малой, – негромко позвал Безымянный, мальчик вздрогнул, выходя из воспоминаний, и посмотрел на учителя.

– Почему Машка тебя не слушает? Почему она все время убегает, прячется? И почему ее вечно надо спасать?

– Потому что она – наша стая, – тихо ответил учитель на последний вопрос, и они осторожно пошли в сторону старого военного гарнизона, где выла, рычала и визжала молодая волчица, и Малой знал: она была в отчаянии и звала их.

– Они будут ждать меня одного, – промолвил учитель. – Ведь они думают, что поймали тебя. Надеюсь, Машка не перевоплотилась в человека – и они не увидели, кто был спрятан в образе волка.

Образ мужчины стал меняться, по телу прошла дрожь, но учитель словно этого и не заметил. Он превратился в огромного волка, который встал на задние лапы и понюхал воздух. Малой бежал серым волчонком и жался к вожаку. Они уже дважды обогнули гарнизон в поисках прохода, но Безымянного ничего не устраивало.

– Я их отвлеку, Малой, – услышал мальчик голос в голове, – а ты должен освободить сестру. Иди сейчас через главные ворота.

Ворота были открыты, и было ясно, что там ловушка. Но он понимал, что Александру нужно было поймать их живыми.

– Да, учитель! – безропотно ответил Малой, рванул к воротам. Как только он в них залез, на него упала сеть.

– Мы его поймали! – послышался радостный вопль людей и визг волка. – Но опять какой-то маленький! Может, тот сбежал?..

Безымянный воспользовался тем, что враги временно отвлеклись, вскарабкался по стене, прыгнул с нее и быстро подбежал к стальной клетке, в которой на полу лежала Машка. Она смотрела на него щенячьими глазами. «Прости, учитель», – услышал он голос в своей голове. Она завильяла хвостом, он молча одним ударом лапы снес замок. «Никого не жалей!» – приказал он.

– Что там с клеткой? Живей! Посмотрите!

Один из стражников побежал к клетке, но на него напала Машка.

– Черт, их двое! Лови его! Лови!

Безымянный прыгнул из темноты в толпу стражников, он зарычал и встал на задние лапы. Стражники выронили из рук сеть и в ужасе замерли.

– Господи! – запричитал один из стражников. – Какой он огромный!.. Стреляй в него, стреляй!

– Освободи Малого! – ментально приказал учитель.

Он наслаждался страхом охранников. Малой сделал свое дело, поработав приманкой, и теперь пришло время для нападения. Быстрые тяжелые удары Безымянного высекали искры из металлических щитов, ломали броню вместе с ребрами. Огромный черный волк, в два раза выше самого большого воина, огромными когтями разрывал людей напополам, словно тряпичных кукол. Лучники не стреляли: зверь настолько стремительно двигался, что они могли попасть в своих. Побросав луки, они взялись за мечи. Зверь крушил все вокруг, отбрасывая на несколько метров тела людей, которые с грохотом и лязгом падали на землю. Он прыгал, уходя из-под ударов, и вгрызался в глотки людей.

– Начальник стражи должен остаться живым, – приказал вожак. – Найди его, Малой, но не трогай.

– Да, учитель, – Малой встал на задние лапы и, учуяв нужный запах, рванул в его сторону. А учитель и Машка напали одновременно на огромного воина, она вонзила в его руку свои клыки, но воин, будто не чувствуя этого, смотрел на огромного волка. Он завалил его на спину и впился зубами в его лицо.

– Добиваем остальных! – приказал Безымянный и громко завыл на луну, Маша ответила на его вой своим. И тут где-то из глубины небольшой башни они услышали визг Малого. Безликий разжал огромную когтистую лапу, тело мертвого лучника упало, он развернулся и ринулся туда, где скулил от боли волчонок.

– Малой! Малой! – позвал он.

«У него жжется меч! Почему так больно?!» – жалобно звучал в голове голос мальчика. Учитель выбил деревянную дверь, обитую железом, и увидел Александра, который занес руку с мечом над лежащим раненым волчонком.

Мимо Безымянного промелькнула, словно тень, Маша, она повисла на руке Александра и стала рвать ее из стороны в сторону. Начальник стражи закричал и выронил меч – Безымянный увидел, как он сверкнул в свете одинокого факела, и узнал оружие: это был серебряный меч, стоивший огромного состояния, со старинными гравировками, выкованный в недрах горы Пхати злобными гномами. Второй рукой Александр выхватил такой же кинжал и попытался им ударить волчицу, но та отпрыгнула и приготовилась уже напасть снова – как вдруг услышала приказ вожака: «Он мой, уведи Малого!»

Взгляд вожака остановился на прикованном мертвом трактирщике.

– Александр, ты убил своего информатора? Но тебе не скрыть правду, которая лежит так на поверхности!

Начальник стражи, схватившись за руку, из которой текла кровь, зло процедил сквозь зубы:

– Если я виновен, то требую справедливого суда!

– Я и есть справедливый суд, – прорычал огромный волк, медленно подходя к нему на четырех лапах. – Я обвиняю тебя в смерти невинных людей – путников, которых ты убивал со своими людьми ради наживы! Трактирщик передавал твоим людям информацию о странниках, у которых были деньги, вы их заманивали и убивали. Ты думаешь, что, уничтожив его, ты скроешь свои преступления?

Александр молчал, с ненавистью глядя на огромного говорящего черного волка.

– Стой! Ты не знаешь одного, – сказал Александр, и Безымянный понял, что тот решил выторговать свою жизнь. – Я всегда исправно выполнял приказы своего господина.

– Мне плевать на то, кто тебя использует, – хрипло сказал зверь. – Ты встал на моем пути, на пути моей семьи!

– Вы сомневаетесь, что мы правильно поступили? – спросил граф Олаф, задумчиво глядя на своего советника.

Они стояли недалеко от заброшенного гарнизона и слышали крики боли и рычание оборотней.

– Время покажет, ваше сиятельство, – ответил Честер. – Хотя вы правы, вам надо было давно избавиться от этого Александра.

Советник посмотрел на графа, который загадочно улыбнулся.

– У меня были хорошие учителя, Честер, и появление Безымянного с двумя учениками – это послание божье! Грех этим не воспользоваться... Но что меня больше заботит сейчас, так это вопрос, кто же займет место начальника стражи после такого, – он кивнул в сторону старого гарнизона, потом встрепенулся, и голос его приобрел веселую нотку: – Но – свято место пусто не бывает!..

Олаф посмотрел на полную луну, от разрушенного гарнизона все еще доносились крики, рычание волка, потом вой, снова крики и долгие булькающие гортанные звуки. Графу казалось, что оборотни как будто упивались болью и кровью его людей.

– Человек должен быть нам полностью предан, как изначально был Александр, хотя я сомневаюсь, что Бог нам ниспошлет еще одну встречу с Безымянным, – засмеялся граф.

– Чур нас, господин! – прошептал Честер, впусив в голос нотки волнения, и посмотрел на графа, который направился в сторону развалин. – Вы хотите сходить туда? – удивленно добавил он.

Олаф слегка кивнул:

– Да, я задумываю восстановить этот форт.

– Надеюсь, не за ваш счет? – произнес Честер.

– Нет, – засмеялся граф. – За счет Александра и его людей. Останется только позаботиться о молодой вдове. Кстати, она не успела родить?

– Нет, господин, – покачал головой советник. – Она пока беременная... Мой господин, – начал было советник, но граф, не слушая его, шел в затихший гарнизон.

Там царил жуткий хаос: с десятков растерзанных убитых людей валялись в неестественных позах. Небо прорезали первые лучи солнца, они чуть пробивались из-за небольших деревьев. Они увидели выломанную дверь башни и услышали оттуда голоса.

– Все твои обвинения на земле графа – это лишь твои выдумки. Ты не человек, и не тебе меня судить, грязный пес! – кричал Александр.

Он увидел вошедшего графа.

– Ваша светлость, тут этот меня обвиняет...

– Я не стану вмешиваться в личные дразги, – прервал его граф.

– Но я все так же предан вам и вашему делу! На ваших людей напала эта тварь и всех убила...

Огромный волк покосился на графа, который с любопытством наблюдал за происходящим. В углу он увидел двух волчат, один из них зализывал рану другому, который жалобно скулил.

– Я считаю, что вас рассудит честный поединок, – сказал Олаф. – А вы, Александр, не смейте очернять мое имя!

Начальник стражи нервно сглотнул.

– Ну что же, Александр, – прохрипел волк, – вернемся к разговору трехдневной давности. Вы обвинили меня в убийстве невинных людей, на что я попросил назначить суд. Теперь, когда здесь присутствует граф, он может рассудить нас по справедливости как владыка этих земель.

Ты презрительно отнесся к моему ордену, которому я посвятил всю свою жизнь. Ты обвинил меня в убийстве невинных людей, в том числе стражников, которые, подчиняясь тебе, напали на меня в поисках наживы. Ты поставил под угрозу жизнь моего ученика и не дал мне права выступить в свою защиту с оружием в руках. Я требую крови и мщения!

Оборотень зарычал, и шерсть на его холке встала дыбом.

– Господин, – вдруг переменял тему Александр и обратился к графу, – я согласен на гуманный справедливый суд, но это не может быть дуэль с кровожадной тварью! Пусть он примет форму человека и мне выдадут мой меч, что сделает этот суд более справедливым.

Граф перевел взгляд на оборотня, тот кивнул и превратился в человека. Безымянный стоял обнаженным, на его теле было множество ран. Александр удивленно смотрел на него. Советник в это время принес одежду и оружие и хотел передать их воину. У Александра был в руках кинжал, и он резко напал на кажущегося безоружным Безымянного, но тот стремительно и плавно ушел в сторону. Граф даже не понял, что произошло, но кинжал выпал из рук начальника стражи и уже лежал у его ног, а Безымянный душил Александра, который тщетно пытался вырваться из его крепких рук. Начальник стражи обмяк и бездыханный упал на старый деревянный настил. Послышался звон: несколько золотых монет выкатились из карманов одежды Александра. Воин поднял две монеты, одну он положил на лоб начальника стражи, другую – на голову трактирщика, который так и сидел – мертвый и прикованный к стене, с открытыми стеклянными глазами.

– Это вам на проезд через реку Смерти, отдадите паромщику, – тихо сказал Безымянный и посмотрел на графа.

Тот улыбнулся и сказал:

– Я, граф Олаф, управитель Северных земель, вверенных мне королем Озрином Первым, объявляю и подтверждаю, что с вас сняты все обвинения, и вы всегда будете считаться добрым гостем в наших краях.

– Благодарю, ваша светлость, за честь, но нам нужно двигаться дальше, – Безымянный поднял меч Александра и его кинжал и взглянул на графа.

Тот только кивнул:

– Пусть это будет небольшой компенсацией за это недоразумение.

Безымянный взял одежду и, достав из сумки какие-то травы, подошел к Малому, который лежал на соломе. Он откинул плащ, брошенный на мальчика, осмотрел рану и наложил повязку.

– Жить будешь, Малой, уж поверь мне, – усмехнулся учитель.

Глава 2. Поиски истины

Опять мой враг силен, и враг свиреп,
И на удачу нет надежд.
Но встречу я свою судьбу не без надежд,
С крестом я на груди, мой Бог внутри меня,
И, пламенем сгорая, я положу свою судьбу на благо государя.
Олео Н. Кин

– Учитель, – Малой задумчиво смотрел на небо. Они были в пути уже несколько дней. Шел теплый летний дождь, иногда выглядывало солнце, и приятный ветерок быстро высушивал на путниках одежду. Дорога была разбита лошадьми и телегами.

– Да, Малой? – не глядя на него, спросил Безымянный.

– Как ты оказался рядом с нашей деревней? И почему, если мы дикий народ Волков севера, – он тщательно подбирал каждое слово, – мы не смогли превратиться в волков и дать отпор этим...

– Черным, – подсказал учитель.

Мальчишка кивнул и посмотрел на него с надеждой, что тот раскроет ему важную тайну. Учитель улыбнулся.

– Для начала нужно рассказать, откуда появилось племя Волков, – начал он. – Давным-давно, когда боги спустились на землю, они увидели, как часто тут идут войны и гибнут люди. Но люди умирали не только из-за войн, их убивали существа, которых создали Темные боги, – он вздохнул, сбил капли дождя со своего плаща и продолжил: – Светлые и Темные боги всегда противоборствовали между собой. Но на земле они не могут противостоять друг другу напрямую, поэтому были созданы такие, как мы, – особые воины. Боги наделили их исключительными способностями: кому-то даровали удивительную силу, а некоторых научили превращаться в зверей.

– Значит, не только мы превращаемся в волков! – удивленно воскликнул Малой. Учитель кивнул и продолжил:

– Да, есть племена медведей, есть племена львов. Но есть люди, которые превращаются в огромных летучих мышей.

– А-а-а, вампиры! – угадал мальчик. – Я слышал о таких! Они приходят ночью и пьют кровь.

– Да, – кивнул учитель. – Мы, волки, с ними враждуем, чуем их за версту. Это хитрые звери, они живут среди людей и обладают еще и силой подчинения.

Малой внимательно слушал учителя, хотя иногда смотрел себе под ноги, перепрыгивая лужи, оставшиеся после дождя.

– Но со временем боги словно забыли нас. Мы, конечно, чувствуем их слабое присутствие, и прямое соприкосновение с силами тьмы стало ослабевать, впрочем, как и наши способности, – сила зверя внутри человека стала гаснуть с уходом богов.

– Но я чувствую Бога... – хотел возразить Малой.

– Я не говорю, что они совсем нас покинули, – снова взял инициативу учитель. – Могущественные маги первыми увидели угасание силы зверя в нас, они и создали Братство Безымянных. Один из магов был оборотнем, сильный воин, он превращался во льва, его так и называли – Мастер Лев. Он посвятил всю свою жизнь развитию наших способностей, став мастером для своих подопечных. Братья ищут таких учеников, как вы, по всем землям Твердыни и приводят в замок Братства. Их посвящают и обучают тайным знаниям, которые нам помогают не только в борьбе с темными племенами, но и в служении королевству и в его защите. А есть еще и

Псы войны – так мы зовем диких, непосвященных братьев, которые только догадываются о своих способностях и могут обращаться в темное время суток, когда так силен прилив и мощь демонов. То есть лишь по зову луны, когда она становится полной и сильной, они становятся оборотнями. И только с нами в Братстве они раскроют всю силу своей крови.

Дождь усилился. Безымянный обернулся и присмотрелся сквозь ливень: к ним приближалась крестьянская телега, на ней сидел человек в плаще с накинутым на голову капюшоном.

– А вот и наш транспорт, – усмехнулся учитель. – А где Машка? Опять она...

Не успел он это сказать, как сзади зарычал волк, при этом мальчишка вскрикнул и от страха чуть не запрыгнул учителю на руки.

– А ну, прекратить! – прикрикнул Безымянный и строго посмотрел на детей. Рядом уже стояла обнаженная девочка, которая тут же накинула на себя плащ, поданный ей учителем.

– Так, сейчас попросим нас подвезти, – он сурово взглянул на девочку, которая стояла и улыбалась как ангел. – Ведите себя смирно, а то оставлю без еды!

– Эта Машка вообще очумела, пугает меня, – простонал Малой. – От нее всегда жди беды!

– А ты не поддавайся, – ответила та. – Держи ухо остро, а то, не ровен час, и умрешь, – она хихикнула. – Только перед этим воздух испортишь.

– Куда путь держите? – спросил мужичок с длинной седой бородой, прищуренными глазами оценивая путников.

– Держим мы дорогу на юг, к замку Голубых лагун. Если подвезете, будем признательны. И в дороге веселее будет! – открыто улыбнулся Безымянный.

– А чего бы не подвезти, – согласился мужик. – Далековато вы от Голубых лагун, за столько верст!

– Да, – согласился Безымянный. – К брату ездил на Север, тот помер, вот оставил двух детишек-сирот, домой теперь возвращаемся, будут у меня жить.

– Хм... Я тут недалеко, в соседнее село на ярмарку везу товары на продажу. Оружием, вижу, владеть умеешь, меч-то необычный, – мужик покосился на оружие, торчащее из-под плаща Безымянного.

– Да, это все и есть наследство, оставленное старшим братом, – кивнул тот.

– Садитесь, – пригласил мужик, – места стали нынче небезопасные!

– Добросите до деревни, оттуда дальше сами пойдем.

Машка вдруг встрепенулась и, надувши губки, сказала:

– Все идем, идем как проклятые по этим лесам, может, я ударю по голове этого извозчика, а ты, – она поглядела на Безымянного, – дядя, забереешь у него тележку, и рванем сразу напрямую к тебе домой!

Мужчина напрягся, но увидел, как «дядя» с размаху дал подзатыльник девочке. Она вскрикнула и упала на накрытые тюки с товаром.

– Еще раз такое скажешь, вздерну на ближайшем дереве, – сурово сказал Безымянный и, повернувшись к извозчику, тихо пожаловался: – Ох уж эти дети! Вообще у брата от рук отбились!

Извозчик, покосившись, молча кивнул.

Ехали они долго. Дождь все не прекращался, где-то громыхал гром, кое-где дорогу размыло так, что Безымянному приходилось слезать с телеги и толкать ее, вытаскивая из колеи.

– Ну и времечко вы нашли для путешествий, дядя, – не унималась Машка, что-то жуя и глядя, как Безымянный проваливался в грязь, толкая телегу. – Не столько едешь на этой колыхаге, сколько ее толкаешь!

Потом она посмотрела на лошадь.

– Вон и корова какая худая!

– Ох и договоришься ты, Маруська, – тихо шепнул ей Малой.

Но Машка, не слушая мальчика, все говорила и говорила: что вообще дяденька не кормит бедное животное, что не доедут они до деревни, не говоря уж о том, что не вернется он обратно домой: так заездил бедную коровку!

– Это не корова, глупая девчонка, – усмехнулся извозчик и покосился на Безымянного, который понемногу закипал, – а конь, Быстроходом звать!

– Быстроход! – прыснула Маша и толкнула Малого. – Он бы еще назвал бедную корову Черным Вихрем! – и девчонка расхохоталась.

– Ты чего? – Малой понимал, что шутить на эту тему не стоит.

– Бедная лошадь на ногах не стоит, – Машка продолжала смеяться. – Ей бы больше подошла кличка Облезлый Хвост или Дрожащие Кости!

Тут учитель развернулся и дал ей такой подзатыльник, что она упала с повозки прямо в грязь лицом. Извозчик громко засмеялся и, прикрикнув: «Но!», заставил лошадь скакать быстрее.

Забрезжил рассвет. Безымянный стоял около торговой лавки, когда заметил, как к нему, расталкивая зевак, подходили вооруженные солдаты. Он рукой задвинул детей за спину, те, выглядывая, изумленно смотрели то на учителя, то на окруживших их воинов.

– Вы что-то хотели? – спокойно спросил Безымянный.

Вперед вышел плотный мужчина, из-за своего мощного телосложения похожий на кузнеца. Он, оглядываясь на своих товарищей, сказал:

– Вас обвиняют в убийстве.

Вокруг уже собирались зеваки.

– Вы знаете, кто я? – спросил Безымянный.

– Нам особо-то не интересно, кто вы, – сказал другой стражник в кожаных доспехах. – Люди видели, как вы напали на извозчика.

– Я ни на кого не напал, – твердо сказал Безымянный и окинул детей сердитым взглядом. – А кого именно видели – меня или кого из детей?

Стражники опять переглянулись между собой, но тот же плотный мужчина басом сказал: – Совет решит, кто из вас виноват!

– Да, да, пусть решит совет! – подхватили его товарищи, словно обрадовались, что не им придется разьяснять Безымянному его вину.

– Я из Братства Безымянных, – продолжал учитель и аккуратно откинул край длинного походного плаща, чтобы был виден серебряный знак на ремне: перекрещенные мечи в большом круге.

– Кто-то из вас совершил нападение на человека, – не обращая внимания на знак, устало повторил кузнец. – И многие видели, как один из вас убежал с места преступления.

Скинув плащ, Безымянный положил руку на серебряный меч, доставшийся от Александра, и сурово сказал:

– Я готов здесь и сейчас доказать свою невиновность и непричастность детей к нападению. Приведи извозчика, и пусть он сам мне прямо в глаза скажет, что я на него напал.

– Он сказал, что вы пытались у него забрать телегу и съели еду, которую он вез на рынок на продажу! И не заплатили за нее! – кузнец делал вид, что ему все это изрядно надоело.

– Я готов заплатить и мирно решить это недоразумение, – Безымянный попытался перевести разговор с деревенской дружиной в мирное русло.

– Ага! Так же, как решил с извозчиком? Он уже на том свете стучит в ворота, ведущие в рай, пока мы тут с вами разглагольствуем! Ты ему перерезал шею от уха до уха, – оборачиваясь

на своих товарищей, сообщил здоровяк. – И я тебя не боюсь, потому что я кузнец, – он сбросил с плеча огромный молот, который с грохотом упал на землю.

Безмянный стремительно приблизился к нему и, посмотрев в его удивленные глаза, спокойно сказал:

– Где тело извозчика?

Стражники попятились, пораженные быстротой Безмянного. Они только сейчас поняли, что перед ними не простой человек. Кузнец испуганно огляделся, непроизвольно сглотнул, и кадык его нервно дернулся. Он понял, что теперь ему одному вести разговор с незнакомцем.

– Так, повезли хоронить, – неуверенно ответил он.

– Мне нужно взглянуть на тело, – глядя в глаза кузнецу, сказал Безмянный.

– А кто из вас сожрал сырую рыбу? – вдруг спросил другой стражник из-за спины товарища.

– Да, кто сожрал сырую рыбу? – Безмянный посмотрел на Машу, которая потупила взгляд.

– Я разберусь в этом, и мы готовы заплатить.

В этот момент подъехала конная городская стража, и вперед выступил один из стражников.

– Я сэр Уильям, рыцарь господина Брута со Скалистых гор, – он окинул взором присутствующих, остановил взгляд на знаке Безмянного, а потом обратился к кузнецу: – Это их обвиняют в убийстве извозчика?

– Да, господин, – закивал кузнец, на лице его промелькнуло облегчение. – Михель, извозчик, сообщил перед смертью, что они его хотели ограбить и забрать телегу с лошадей.

– Это была шутка! – вдруг выскочила Машка из-за спины Безмянного. – Да и не лошадь это у него, а облезлая корова! Нужна она нам, – только и остались от нее глаза да уши...

– Шутка, да не шутка! Извозчик жаловался на то, что они еду его попортили, которую он вез на продажу, – не унимался кузнец. – Сырую рыбу погрызли, словно звери какие.

– Что ты можешь сказать в свое оправдание? – спросил рыцарь, повернувшись к Безмянному.

– Я готов отстоять свою невиновность в честном поединке, – спокойно отозвался тот. – На любом оружии.

Рыцарь только усмехнулся:

– Я знаю ваш орден, я участвовал в битве в Степях Орланов. Если бы не твой орден, мы бы проиграли. Ты один сейчас тут голыми руками положишь полдеревни, – он сделал паузу, подошел поближе и шепотом добавил: – Я верю тебе, Безмянный. Но извозчика исполосовали от уха до уха, кишки вывернули наизнанку... Его словно стадо диких зверей разорвало, и такие же следы зубов остались на сырой рыбе, которую он вез на продажу.

Ни один мускул не дрогнул на лице Безмянного.

– Сколько у меня есть времени оправдать себя и, – он кивнул на детей, – их?

– Трое суток, – тихо сказал сэр Уильям. – Потом мы сожжем детей. И не препятствуй, – с этими словами обступившие воины в доспехах натянули тетивы и приставили оружие к шеям детей. – Принеси мне голову убийцы. И не ври мне, Безмянный.

– Мне нужно осмотреть тело, – бесстрастно ответил учитель, рыцарь кивнул в ответ.

– Жора! – обратился рыцарь к одному из его солдат. Вперед вышел лысеющий мужчина. – Будешь сопровождать его везде. Даже в ад с ним пойдешь, если понадобится, понятно?

– Да, господин, – кивнул Жора.

– А их увести, – Уильям указал на детей.

Машка зарычала, словно зверь, но Безмяннй пристально посмотрел на нее, покачал головой и тихо, словно для себя, но зная, что она его услышит, сказал: «Только не дури!» Машка опустила взгляд в пол и тяжело вздохнула, давая себя пленить.

Тело извозчика Безмяннй узнал с трудом, оно было сильно обезображено, ноги и руки висели только на сухожилиях, шея искромсана, сердце вырвано из грудной клетки. Казалось, будто Михеля разорвало изнутри. Безмяннй стоял и с удивлением рассматривал труп.

– И почему твои товарищи подумали, что это моих рук дело? – удивленно спросил он у Жоры. Тот невозмутимо жевал очередную булку, доставая из-за пазухи все новые ломти, словно они были у него запряваны везде. Безмяннй посмотрел на пузо этого обжоры, потом на стоптанные ботинки, – он готов был побиться об заклад, что и в ботинках был спрятан кусок хлеба.

– Так, – пережевывая, начал Жора. – Вы славитесь всякими извращенными убийствами. Звери, короче, вы.

Учитель не обратил внимания на колкость, отпущенную толстяком, и еще раз посмотрел на тело, лежащее на лавке в небольшой церквушке.

– Фу-ух, – тяжело выдохнул Безмяннй, оглядывая пустое помещение.

И тут вдруг тело Михеля как будто вздохнуло. Безмяннй нагнулся к телу и удивленно присвистнул, после чего труп приподнялся, сел на лавку, и его целая рука схватила учителя за горло. Безмяннй ударил по руке и, отскочив, выхватил меч. Жора так и застыл с булкой во рту, в шоке глядя на воскресшее тело.

– Тащи факел! – крикнул Безмяннй, но Жора стоял как вкопанный и смотрел, как Безмяннй выхватил серебряный меч и начал отрубать конечности ожившему извозчику.

Когда тело, разрубленное на части, упало и культяпками застучало по полу, пытаясь добраться до своего обидчика, Безмяннй крикнул:

– Ну что, факел принесешь?

Солдат посмотрел куда-то за спину учителю, широко открыв рот, из которого вывалилась непрожеванная булка. А затем, опомнившись, рванул к выходу, над которым висело несколько масляных ламп. Безмяннй развернулся и увидел, как со скамеек вставали тела, которые он сразу не заметил. Они молча плелись к нему. Воин выругался и, крутнув меч, пошел к ним навстречу. Сзади что-то гроыхнуло, обернувшись на шум, он увидел, как упавший на пол светильник разбился и выплеснул масло на деревянный пол и на одежду убегающего Жору. Вспыхнув, тот дико заорал и, выбив дверь, скрылся в темноте.

– Вот же тупой Обжора! Но зато хлеб с корочкой будет! – Безмяннй улыбнулся и, разрубив пополам очередного ожившего мертвеца, перепрыгнул через разгорающийся огонь и выбежал из старой церкви. Где-то зазвонил колокол, начал сбегаться народ. Безмяннй невозмутимо припер дверь валявшимся рядом поленом и спросил трясущегося Жору, который, сбив с себя огонь, стоял и ошарашенно смотрел на свои почерневшие руки:

– Что тут у вас делает куча трупов в церкви? И почему они все на лавках? Все погребенья ждут? – грозно спросил Безмяннй, поглядывая на дверь, которая содрогалась под ударами мертвецов. – Или они все на молебен собрались?

– Так это, – все еще не отрывая взгляда от рук, сказал Жора, – их должны были завтра отпевать. Никто же не думал, что они поужинать захотят, особенно мной...

– Ты просто такой аппетитный, обернутый сдобным хлебом, – попробовал пошутить Безмяннй.

Кто-то из жителей тем временем собрался тушить церковь, но Безымянный запретил, и они, перешептываясь, смотрели, как старинное здание пожирал огонь. На пожар приехал сэръ Уильям. Он, первым делом подойдя к Безымянному, сурово спросил:

– Что здесь происходит? Что за богохульство! Зачем вы спалили церковь? Следы замечаете?

– Где нашли труп Михеля? – игнорируя вопросы рыцаря, спросил Безымянный. Он заметно нервничал, понимая, что опять вляпался в передрагу. – И где его чертова повозка с лошадьё?

– Там трупы взбунтовались, – вдруг вклинился Жора в их разговор. – Пришлось их спалить, господин! Я, как вы и приказали, пошел за ним в настоящий ад!

– Да, у вас очень одаренный оружейник, – Безымянный подмигнул сэру Уильяму и добавил: – Оживших мертвецов жжет глазом не моргнув!

– Это явно делаю не я! – говорил Безымянный Уильяму. Они находились в небольшом сторожевом доме, было раннее утро, и Уильям раздраженно смотрел на Безымянного. У рыцаря болела голова: он полночи разбирался с родственниками умерших, которые жаловались, что так и не смогли проводить своих сородичей в последний путь. Потом ему еще пришлось разговаривать со священниками, которые требовали теперь от его барона построить новую церковь на месте сгоревшей. Рыцарь понимал, что барону Бруту легче вздернуть тут всех деревенских жителей, священников и его тоже, чем затевать эту стройку... Он вздохнул и решил выпустить весь пар на Безымянного.

– А кто? – взорвался Уильям, вскакивая. – У нас до вашего прихода ничего такого не было! Церкви не сгорали, трупы не оживали и не ходили! Убийств не было! Знай, – Уильям погрозил Безымянному пальцем, – у тебя осталось два дня. Вот что мы готовим, если ты не найдешь убийцу, – он указал в окно, где была видна площадь, на которой делали огромное кострище. – Там твоих детей и сожжем! Чтобы такие, как ты, не размножались!

Безымянный схватился за меч.

– Только попробуй меня тронуть, – покачал головой рыцарь. – Я дал распоряжение страже, что, если со мной что-нибудь произойдет, их сразу убьют!

Безымянный с силой дослал меч в ножны, потом повернулся к Жоре и раздраженно сказал:

– Пойдем, пожиратель булок и поджигатель старых церквей! – и, уходя, с силой хлопнул дверью.

– Иди, – кивнул Уильям Жоре. – Докладывай мне все и не смей ничего больше поджигать!

– Понятно! – солдат затряс головой и выбежал из сторожевого домика.

На улице его уже ждал Безымянный

– Ну и где нашли этот труп?

– Какой? – не понимая, спросил Жора.

– Который на меня вчера напал! – срываясь, крикнул Безымянный. Он повернулся к будущему кострищу, на котором собирались сжечь его учеников. Там деловито расхаживали плотники, подбивая молотками деревянные балки.

– Пойдем, покажу, – спохватился Жора и тоже посмотрел на будущее кострище. – Вот знатное развлечение-то будет, – и он облизнул губы.

Безымянный сжал кулаки, но медленно выдохнул и пошел за провожатым. Они вышли за деревню и остановились посреди дороги. Вокруг росли небольшие сосенки, кем-то заботливо посаженные.

– Вот тут его нашли крестьяне, – Жора указал рукой. – Телега стояла вот тут. А растерзанное тело извозчика лежало тут рядом.

Безмянный словно уловил какой-то запах и стал принюхиваться. Жора удивленно на него посмотрел и сказал:

– Ты словно зверь какой-то, учуявший добычу...

– А лошадь что? Спокойно стояла, запряженная в телеге? – спросил Безмянный.

– В том-то и дело, что лошади не было. Крестьяне обошли округу и ничего подозрительного не увидели, – залопотал Жора и, достав булку, откусил от нее половину. Он поймал удивленный взгляд Безмянного и тут же сказал: – Я когда нервничаю, есть хочу.

– А что, есть повод нервничать? – удивленно спросил Безмянный.

– Так, лошадь пропала, – оруженосец пожал плечами. – А все в деревне знают, что твоя мелкая девчонка стащить ее хотела.

Безмянный покачал головой, но задумался и, как ищейка, стал ходить кругами, потом пошел в чашу леса и там начал раскапывать землю носком ботинка. Жора с любопытством наблюдал за ним: воин будто напал на след. Достав меч, он откидывал упавшие ветки и казавшуюся ему подозрительной павшую траву.

Вдруг земля вздыбилась в метре от них, и из-под нее выскочила лошадь. Жора закричал: на него белками глаз смотрела мертвая лошадь, нижней челюсти у нее не было. Стражник замер, не зная, что делать. Безмянный замахнулся мечом, но лошадь увернулась и поскакала галопом.

– Держи ее! – закричал он, но Жора остолбенел от ужаса.

Азарт охоты охватил Безмянного, и он, уже не обращая внимания на бестолкового помощника, побежал, уклоняясь от ветвей, за лошадью, которая мчалась напролом сквозь чащу. Кодекс запрещал ему превращаться в волка рядом с непосвященным и когда его жизни не грозила опасность. И ему не хотелось потом полдня провести в поисках одежды.

– Чертовы люди со своими правилами! – выругался Безмянный, споткнувшись о ветку. Он чувствовал, что мертвая лошадь загоняет его в ловушку по зову своего хозяина, и, скорее всего, он с ним там скоро встретится.

Выбежав на поляну, лошадь остановилась, она нервно хлопала себя хвостом по грязному крупу. Безмянный остановился, держа наготове меч, и оглядывался.

– Выходи, тварь! – крикнул Безмянный. – Я чувствую, что ты здесь!

Рядом с лошадью появилась девушка с длинными черными волосами. Она звонко засмеялась и спросила:

– Зачем так грубо? И почему я сразу тварь?

Безмянный, увидев ведьму, быстро прочел оберег и мечом начертил круг на земле. Он вспыхнул огнем, защищая его от колдовства. Девушка снова рассмеялась, подошла к лошади и положила на нее руку. Лошадь заржала и упала замертво.

– Я не причиню тебе вреда, сын землеша, – сказала ведьма.

– Да? Только мертвецов на меня натравишь? – усмехнулся он.

– Это не моя работа, – она хихикнула. – Но меня привлекла твоя личность, – девушка подошла немного поближе, но он чувствовал, что все же она его опасалась. – Я слышана о вас, оборотнях, защищающих людей, и о детях, которых ты ведешь через эти земли.

– Короче, ведьма, – буркнул Безмянный, отмечая про себя, что она была совсем молода.

– Я не убивала этого несчастного извозчика, но это произошло на моей земле, – она развернулась спиной и показалась такой незащищенной, словно можно было сделать один прыжок, схватить ее за шею и вытрясти из нее всю правду. Но Безмянный понял, что это была лишь иллюзия. – И все следы рано или поздно приведут тебя ко мне, – продолжала она, вновь повернувшись и еще приблизившись. Колдунья как будто проверяла его.

– И кто убийца? – спросил воин.

– Я не знаю, – она остановилась и посмотрела на него карими глазами. – Но он появился давно. Он знает о моем существовании и, скорее всего, хотел, чтобы ты убил меня. Но ты оказался благоразумным. – Безымянный усмехнулся. – Он таким образом хочет избавиться либо от тебя, либо от меня. Он Темный, сын землепашца, я его не вижу. Это не вампир и не оборотень, как ты, но он сильный. Я закрылась от него могущественными чарами, насколько смогла.

– Как я его найду? – спокойно спросил Безымянный.

– Он рядом и хочет смерти твоей и твоих подопечных. – Она протянула ему ладонь, в которой лежал розовый камень на веревке. – Он тебе покажет путь.

Вдали послышались вой собак и крики, она прислушалась.

– Иди, тебе нужно идти, Черный Волк.

Он перешагнул барьер и взял с ее руки камень, который коротко вспыхнул и погас. Он повернулся на звуки, а когда оглянулся, то ведьмы уже нигде не было.

– Жора! Черт его возьми, – выругался Безымянный и побежал на его крик.

Безымянный сидел в таверне, за мутным стеклом окна темнело, на столе стоял кувшин с вином. Он пил кислое вино, оно немного расслабляло после утомительного дня, и голова была на удивление ясная. На столе лежал розовый камень на тесемке, он бросал короткие взгляды на него и про себя ругался.

– Ну и как теперь мне найти этого Темного? Бегать по всей деревне с вытянутой рукой? Или на шею его надеть и в перевоплощенном виде к каждому крестьянину мордой тыкаться? – он громко фыркнул, ему было все равно, будет ли он услышан в этой шумной таверне.

Кто-то горланил песню, которую подхватили другие подпившие гости. Молодая официантка ловко уворачивалась от мужиков, которые дергали ее за длинную юбку.

– Если бы не этот поджигатель! – вдруг громко сказал Безымянный.

Опять идти к этой ведьме? И что он ей скажет, «Не работает твой талисман»?!

В таверну зашел сэр Уильям, все вдруг разом смолкли и посмотрели на рыцаря. А потом и на того, к кому он подошел.

– Благодарю за спасение моего оруженосца, – начал сэр Уильям. – Он рассказал мне про бой со зверями в лесу, если бы не ты, сказал, задрали бы его эти собаки...

– Отпустишь детей? – спросил Безымянный.

– Нет, – вдруг стал серьезным рыцарь, перевел взгляд на камень и спросил: – Да я вижу, ты уже с девушкой познакомился, украшение купил. И кто она? – сэр Уильям смотрел на него, улыбаясь.

– Никто, у нас обет безбрачия, – солгал Безымянный. – Чтобы не размножились такие, как мы.

– Странно, – пропустил колкость рыцарь. – Зачем тогда ходить в конец деревни к этому сумасшедшему и тратить столько времени на поиски этой безделушки?

Безымянный посмотрел на камень, потом – задумчиво – на Уильяма.

– Это амулет против темных сил, – Безымянный говорил, наблюдая за рыцарем, но тот лишь рассмеялся. Безымянный хотел встать, но сэр Уильям вдруг стал серьезным. – Я должен идти, у меня сутки на поимку Темного.

Уильям удивленно посмотрел на Безымянного, подняв одну бровь.

– Кто это – Темный?

– Сам хочу узнать, – кинул Безымянный.

– Жора пойдет с тобой, – сказал Уильям, наливая себе вина из кувшина. – Ты же не против?

Вопрос был двусмысленным, поскольку рыцарь кивнул на кувшин с остатками вина. Безымянный чуть задержался взглядом на сэре Уильяме и кивнул. Затем быстро вышел из таверны. Легкий ветерок подул в лицо, он посмотрел на темное небо, усыпанное звездами.

– Теплый вечер сегодня, – Жора стоял и жевал булку, ожидая его. – Прогуляться решил?

– Да, – кивнул Безымянный, они отошли от шумной таверны.

– Спасибо еще раз, – начал Жора. – Эта свора собак непонятно откуда появилась, как только ты пропал из виду. Они накинулись на меня со всех сторон, если бы не ты, они бы меня загрызли!

Безымянный вспомнил, как ему пришлось пробежать почти километр, пока он не нашел Жору, который крутился волчком, отгоняя мечом собак. Увидев Безымянного, собаки поджали хвосты и рванули прочь.

– Ты догнал эту клячу? И кто хозяин этой дохлой лошади? Это она оживила эти трупы в церкви?

Безымянный остановился, в руке он крутил розовый камень. Жора равнодушно смотрел на него, жуя свою булку. Оглядевшись, Безымянный резко ударил Жору в челюсть, но тот устоял от удара и закашлялся, выплевывая булку. Безымянный схватил его за грудки и еще раз ударил сопротивляющегося оруженосца, пораженный его стойкостью. Вдруг Жора обмяк, но как только воин его отпускал, оруженосец снова вскакивал, хватаясь за висевший на поясе короткий меч. Безымянный опять схватил его, и тот внезапно повис у него на руке. И в этот момент камень, подаренный незнакомкой, горел тусклым светом. Воин понял, что Жора околдован – и его состояние зависит от близости магического камня. Безымянный надел амулет оруженосцу на шею, и тот, открыв глаза, удивленно спросил:

– Кто ты такой? – и, обернувшись по сторонам, добавил: – И где я?

Безымянный, недоверчиво смотря, указал на амулет у него на шее и сурово спросил:

– Где живет сумасшедший, который делает эти амулеты?

Пока они шли до мастера ожерелий, Жора не умолкал. Безымянный много раз слышал о магическом подавлении воли, вселении чужой души в другое тело, но такие перемены его все равно удивляли, и он с неподдельным интересом смотрел на ожившего во всех отношениях Жору. Какие же цели преследовал Темный? Безымянный мог только догадываться, но одно было неизменно: время на исходе, и завтра он своих учеников может увидеть на костре. Иногда ему казалось, что кто-то с ним играл, и он надеялся, что мастер, создающий амулеты, объяснит ему что-нибудь и даст ему хоть какую-то зацепку.

– И давно ты ничего не помнишь? – спросил вдруг Безымянный уж слишком разболтавшегося солдата. Он уже рассказал, как они с Уильямом дрались с разбойниками, как шли вдвоем по лесу и на них напал огромный медведь... Жора остановился и ответил вопросом на вопрос:

– А какой сейчас день?

Безымянный посмотрел на небо, потом перевел взгляд на Жору, который в последнее время ничего не жевал и стал полной противоположностью того человека, с которым он познакомился.

– Через два дня праздник Святого песнопения.

– Выходит, праздник Святого Иосифа прошел, – ошеломленно сказал Жора и стал загибать пальцы. – А где ж я был?

– Ну может, ты помнишь, как церковь спалил? – усмехнулся Безымянный.

– Кто спалил церковь? Я спалил? – удивился Жора. – У нас одна церковь, и как я ее мог спалить? – у него расширились глаза. – И что сказал сэра Уильяма на это?

– Ты мне скажи, где этот дом? – вдруг громко и нервно спросил Безымянный, прервав его болтовню. – Или это ты тоже забыл?

В это время они подошли к какому-то старому пепелищу.

– Так вот же забор, – растерянно произнес Жора. – Но он почему-то горелый... Только не говори, что и его тоже спалил я!

Дом, видимо, выгорел дотла, чернеющие обломки давно остыли и не раз омылись дождями.

– Выходит, ты и этого не помнишь! – воскликнул Безымянный. – Этому пепелищу как минимум несколько лет.

– Вот тебе истинный крест, – воскликнул Жора, перекрестившись, – не помню я этого.

– И ты ему веришь? – вдруг раздался смеющийся женский голос.

Из темноты вышла знакомая молодая ведьма.

– Мне было видение сегодня, что ты будешь тут. И видела я здесь твою смерть, – сказала она, глядя на Безымянного. – От его рук.

– Кто она? – удивленно спросил Жора, вглядываясь в черты лица девушки так, словно в первый раз ее видел.

– А ты как будто забыл, – усмехнулась она.

Из тьмы вышли две огромные собаки, – Жора испуганно покосился на Безымянного.

– Амулет! – резко сказал тот. – На нем твой амулет, он же очистил его разум...

– Он нужен только для того, чтобы отследить слуг Темного, – спокойно сказала она.

Два пса, рыча, подошли к Жоре, тот попятился и закричал своему спутнику:

– Ты так спокойно отдашь меня им на растерзание? Ты же борец со злом, а она и есть зло! Она темная! Я оруженосец рыцаря Уильяма, и ты заплатишься за это!

– Не понял? – в свою очередь удивился Безымянный, глядя на Жору. – Он и есть Темный?

Вдалеке зазвонил колокол. Девушка обернулась на его звон и заторопилась:

– Помогите мне, у нас мало времени, скоро прибегут его слуги.

– Ты заблуждаешься, – сказал Жора, оглядываясь по сторонам.

Безымянный понял, что он пытается тянуть время. Он резко схватил его и ударил кулаком в лицо, оруженосец обмяк. Девушка подлетела к лежащему Жоре.

– Держи его, – сказала она воину. Собаки рядом заскулили и стали осматриваться по сторонам, но ведьма ни на что не обращала внимания. – Мне нужно найти Темного, а не его слуг. Я должна войти в его сознание, чтобы найти его логово.

Жора открыл глаза и схватил девушку за шею.

– Я тебя убью, тварь! – он начал ее душить.

– Помогите мне, – захрипела ведьма. Безымянный было бросился к ней, но собаки уже вцепились зубами в руки оруженосца и ослабили его хватку. Ведьма упала на землю и, тяжело дыша, произнесла:

– Маут меицаф Еднетсо!

Лицо Жоры стало меняться: теперь оно было зеленым и местами сгнившим, Безымянный узнал в нем ходячего мертвеца. Амулет все сильнее пульсировал на груди солдата, собаки отскочили от него и громко лаяли. И тут на улицу начали выбегать люди с факелами. Ведьма чертыхнулась и бросилась бежать, за ней бежали ее собаки.

– Ты объяснишься? – закричал Безымянный вслед убегающей девушке, но она только оглянулась и исчезла в подворотне. А Жора заговорил утробным голосом:

– Беги, ведьма! Беги, тварь, от меня тебе не убежать! – Он резко встал и посмотрел на Безымянного. – А твоих псов мы сегодня на рассвете сожжем! Я прикажу убить тебя вместе с твоими выродками!

– Держи их! Убийцы! – кричали вокруг люди с факелами.

– Лови ведьму! – истошно орала какая-то баба.

– Убить оборотня! – подхватил мужской голос.

Тем временем небо тонкой линией озарил восход.

– Найди меня! – Безымянный услышал ведьмин голос.

Он выхватил меч и одним движением руки снес голову оруженосцу, поднял ее и шагнул навстречу разъяренной толпе.

– Стойте! – крикнул он, держа руку с головой как можно выше. – Это – ходячий мертвец!

Люди в ужасе смотрели на обезображенное лицо Жоры.

– Как мертвец? Он же был живой! – раздались крики стражников.

– Расступись!

Сэр рыцарь Уильям расталкивал толпу людей, чтобы пройти к обезглавленному телу своего оруженосца.

– Ну и как ты это объяснишь? – сурово спросил Уильям, узнав амулет на груди Жоры.

– Он не человек! – сказал Безымянный. – Он мертвец, ходячий мертвец!

– Конечно, он мертвец, – подтвердил Уильям. – Ты его и убил. Брось оружие, Безымянный!

– Он его убил... Смотрите, с головы капает кровь, он убил невинного человека, – послышался людской ропот.

Безымянный посмотрел на лицо Жоры, и все внутри него похолодело: на него смотрело чуть побледневшее, но абсолютно человеческое лицо оруженосца, еще без видимых трупных пятен.

– Да, – подтвердил Уильям. – Он убил невинного человека и теперь понесет наказание!

– Мне нужно еще время, – прошептал растерянный Безымянный, все еще глядя на голову.

– Взять его! – приказал рыцарь и посмотрел на воина, усмехаясь. – У тебя уже нет времени. Утром мы казним твоих детей за убийство извозчика, а потом и тебя – за убийство моего оруженосца.

Он развернулся и крикнул толпе:

– Расступись!

Безымянный бросил голову Жоры, оттолкнул охранников, которые попытались его скрутить, и превратился в огромного черного волка.

– Лови! Убить его! Убить! Оборотень обезумел! – закричал, брызгая слюной, сэр Уильям и достал свой меч.

Отбросив несколько человек рыцаря в толпу, волк прыгнул в сторону и скрылся, оставив всех в изумлении.

Он быстро бежал по лесу, следуя за еле уловимым запахом девушки. Он был то еле слышен, то как будто совсем рядом, иногда казалось, что он и вовсе его перегнал. Волк крутился, осматривался, опять вернулся к месту пепелища, где Уильям искал голову своего оруженосца. Теперь Безымянный осознал, что на все его вопросы ответит только ведьма, которую необходимо найти за очень короткий срок. И вдруг он учуял ее собак, он взял их след и рванул, выбивая из-под лап чернозем. Он уже не думал о потере оружия и одежды, которую наверняка люди Уильяма заберут себе, – с этим он смирился. Нарушен Кодекс Безымянных. Его, конечно, накажут, может, даже запрут в башне Забвения или в башне Одиночества... Он отогнал эти мысли, – это будет не скоро. Его волновало лишь одно, самое страшное: через несколько часов детей сожгут на площади на потеху деревенским жителям. И все из-за того, что он не смог найти виновного. Он взвыл протяжно и с надрывом и быстрее устремился по следам ведьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.